

*"If you'll be my star,
I'll be your sky"*

ЗАБЫТОЕ

МЕРЦАНИЕ

JFCJD

AUTHOR
LIRA RAY

Leera Ray

Забытое мерцание звёзд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70209478

SelfPub; 2023

Аннотация

Она мечтала о звёздах, как не мечтала никогда, и он отвёл её к ним. Парень, образ которого она видела всюду, пугал до дрожи, но она в очередной раз заинтригована его внезапным появлением рядом со своей палатой, что следует по пустым коридорам психиатрической клиники прямо за ним. И после поймёт, что её больше не будет беспокоить мечта. Её будет беспокоить парень с тёмными волосами, розовыми, что-то шепчущими губами, и тонкими фалангами пальцев, что выстукивают непонятную мелодию, которую она обязательно выяснит.

Leera Ray

Забытое мерцание звёзд

В доме Эйкена Лидия находится ровно шесть дней.

За три первых дня, проведённых в недружелюбной компании доктора и медсестёр, Стилс привыкает спать на мокрой подушке, впитавшей в себя солёные слёзы, и исписывает стопку белых листов, любезно принесённых миловидной сиделкой. Она не выходит из помещения три на четыре метра, почти не пьёт воду и не употребляет остывшую сваренную овсяную крупу, предпочитая ей нескончаемый голод и утробное взывание желудка.

На четвёртый день Лидия самовольно выходит из палаты-камеры, трясаясь от страха и непривычной прохлады, тянущейся из-под пола. Только с посторонней помощью медсестёр девушка перешагивает порог коридора и холла внушительных размеров, где замечает большие окна с разводами, запыленную ветхую мебель и часть обитателей печально известного дома Эйкена.

Уже не так переживает за предательство. Вероломность, проявленная родными, никогда не отпустит её мысли, но Стилс сказали, что так надо. На самом деле они просто боялись её.

Она приветливо улыбается и подёргивает рукой в ответ на презрительные взгляды окружающих. Про себя отмечает,

что ей здесь не рады. Скорее всего, думает о том, как её подвергнут агонии, разведут священный костёр и сожгут, вспоминая былые времена инквизиции.

Девушка с блёклым оттенком зелёного цвета волос, сидящая за шахматным столом, сбивает белого слона чёрным ферзём с поломанным кончиком, бросая полный презрения взгляд на вошедшую. Парень, сидящий напротив неё, разворачивается и подмигивает Стилс; ухмыляется, когда она надменно хмурит брови и кривит лицо в глупой улыбке дружеского сближения.

Лидии становится некомфортно и прохладно. Она бы натянула привычное и уже такое родное одеяло, пропахшее дешёвым отбеливателем, не оставив его в палате-камере, где, на первый взгляд, было намного теплее и уютнее без пристальных взглядов сумасшедших и чувства смущённого замешательства. Стилс мешкается, топчется на одном месте, боясь сделать шаг влево-вправо, будто подвергаясь расстрелу. Обнимает себя за плечи, словно прячется ото всех, но думает, что согревается.

Молодая медсестра Эшли пихает её в глубь холла и уходит, оставляя наедине: то ли с этим свихнувшимся детсадом, готовым в любой момент проткнуть её бледное и исхудавшее тело заострённым ярко-красным карандашом, то ли с собой, где не известно, кто быстрее распрощается с разумом: она или они.

Лидия чувствует себя неудобно, оттого и оглядывается по

сторонам холла, пытаюсь заметить что-то более-менее подозрительное. Но здесь всё подозрительное – Стилс это знает и сощуривается, когда в углу, у второго выхода из комнаты, видит парня с застывшим на ней холодным взглядом. И она не знает, как реагировать на напыщенное выражение бледного лица, натянутую ухмылку и вкрадчивый взгляд, от которого ей становится не по себе.

Девушка ответно осматривает симметричные черты лица, чёрные, как смоль, волосы, подозрительно тёмные глаза, худое телосложение и тонкие фаланги пальцев, что выстукивают на подлокотнике тесного кресла неизвестную мелодию. Парень, кажется, сам что-то подпевает, отчего его бледно-розовые губы слегка двигаются сквозь усмешку.

– Лидия, всё в порядке?

Стилс слегка подпрыгивает на месте, с округленными глазами и испуганным выражением лица разворачивается к источнику столь неожиданного появления и громогласного голоса, привлёкшим к себе ещё пару-тройку сердитых взглядов в холле. На своём плече она замечает руку с дряблой и непривычно шершавой кожей, а после и её обладательницу – приветливую и, пожалуй, самую дружелюбную старушку-сиделку среди всего коллектива свирепых докторов и, о боже, вымотанных за четверть дня молодых медсестёр-практиканток.

Девушка с пламенно-рыжим цветом волос долго всматривается в тёмно-карие глаза Клэр Бинн и медленно покачива-

ет головой, соглашаясь с хорошим самочувствием на новом, ещё неизведанном месте. Старушка искренне улыбается. Лидии становится более свободно и, по правде, она думает, что ей стало легче дышать; мыслит и нарочито медленно разворачивается в прежнее положение, но когда замечает пустующее кресло, распахивает глаза ещё сильнее, недоумевающе хлопая густыми чёрными ресницами.

Он исчез или никогда не появлялся?

звёздочки

Когда в сознании звенят тысячи колокольчиков, а в груди ноюще колет сердце, Лидия неистово кричит, обессиленно оседая на пол. Толстое звуконепроницаемое стекло её палаты-камеры держит в себе оглушающий крик, и, кажется, двойные стены дома Эйкена готовы рассыпаться по кирпичикам, а обладательница оживлённого голоса просто обязана повалиться на пол и неподвижно смотреть в одну из сероватых стен, пока алая кровь будет тонкой струйкой сочиться из её ушей, но этого не происходит, и Стилс не может понять причину. Будь это так, как и было задумано, она бы уже давно убила себя от такой жизни этим гуманным способом.

По истечению ровно двенадцати минут девушка устало перебирается на кровать, вытягивает ноги, накрывается серым одеялом и проводит слабо заточенным карандашом по белому листу бумаги – единственному, что не утратило ни

форму, ни цвет, ни сознание.

Она старательно вырисовывает пятиконечную звезду и изредка закрашивает её – штрихом или полностью – по настроению. Каждый день её стопка на ветхой тумбе пополняется изрисованными листами, и Лидия думает, что пора бы прекратить рисовать одно и то же, но она не может. С момента появления в доме Эйкена девушка всё время думает о звёздах, о которых забывала, когда была по ту сторону стен с мрачной историей. Звёздам, как думает Стилс, дозволено всё. Их яркость заставляет обратить внимание и восхищаться, им позволено жить под нескончаемым ночным покровом и оживать за полночь. Звёзды видны везде, будь это пыльный Техас, громкий Лас-Вегас или жаркая Флорида. Они без труда переберутся в густонаселённый Шанхай и, если потребуется, даже в спокойную Беларусь, теряясь в реликтовых лесах или освещая тихие безлюдные улочки правобережной части Витебска.

А главное – они свободны.

Они могут чувствовать свободу в отличие от неё. И Стилс становится обидно, но интересно, отчего она просит Клэр Бинн, ту самую старушку и приветливую сиделку, принести ей книги о звёздах из местной библиотеки, спрятанной в подвале здания. Начиная с учебников по астрономии за двенадцатый класс, заканчивая сказками про маленькую Элли с подружкой-звёздочкой Зоей. И Лидия вчитывается в каждую страницу энциклопедии или детской сказки, которые

раньше считала бредом незанятого человека, тратящего время впустую. Что ж, теперь она незанятой человек, тратящий время впустую.

На настенных часах коридора стрелки выстукивают пятнадцать минут двенадцатого – отбой в доме Эйкена провозгласили ещё час с четвертью назад. Но усталой Стилс не до этого. Она невольно вздрагивает, когда слышит глухой стук по стеклу её палаты-камеры. Изгибает бровь в немом вопросе, видя по ту сторону прозрачной стены того самого, о котором давно заявила, как о нелепом глюке в сознании. Он взлохмачивает тёмные волосы и с натянутой улыбкой машет рукой сквозь поцарапанное стекло как-то по-детски и слишком приветливо.

Лидия готова поклясться, что добром здесь не веет, отчего испуганно поджимает ноги под себя и крепко хватается за край простыни и излюбленного серого одеяла с невыветренным запахом отбеливателя. Её книга о звёздах с громким стуком падает на пол, а многочисленные листы рассыпаются по комнате три на четыре метра, и, заметив это, Лидия тянется за прочитанной от корки до корки энциклопедии, но растерянно вздрагивает, когда след худощавого парня с бледной кожей, чёрной копной волос и тонкими фалангами пальцев – как там говорят? – «простывает»?

У Стилс крутит живот, и она сгибается чуть ли не пополам, слыша утробное урчание желудка. Три и четверть дня она выпихивает еду из палаты-камеры, всё так же любезно

принесённую пожилой сиделкой. Не в силах заставить себя съесть и ложки холодной овсяной каши, девушка вливает в себя доверху залитый стакан воды и укладывается в постель за полночь, забываясь на пару часов в подозрительной тишине её личных три на четыре метра и не настораживаясь на вкрадчивые, почти неслышные голоса в стенах сознания.

звёздочки

На седьмой день Лидия проводит диагональную полосу в углу стены, перечёркивая шесть вертикальных – ей это кажется забавным, и она чувствует себя заключённым, что, отчасти, этим и является. Девушка встряхивает копну рыжих волос и уверенно идёт по коридорам дома Эйкена, как только подменщик второй смены открывает прозрачную дверь с толстым стеклом её палаты-камеры. Она уже может без замешательства находиться в большом холле среди других пациентов психиатрической клиники. Знает, как отводить взгляд, не обращать внимания и слушать только собственное неразумное сознание. Этого ей хватит, чтобы здесь выжить, – помимо белых листов бумаги и детских сказок о звёздах.

Лидия больше не боится подсаживаться к девушке с зелёными волосами за шахматный стол и сыграть партийку-другую. Она натягивает невзрачную улыбку и расставляет белые фигурки в два ряда, первой начиная ход. Радостно вскакивает и ликует, когда её ферзь объявляет чёрному королю со-

перницы мат, предвещающий о неминуемой потере одной из шахматных фигур. И Стилс уходит с победной улыбкой на лице, не оглядываясь на единственного достойного партнёра этой больницы, уверенно шагая вперёд.

Парень, сидящий за маленьким кофейным столиком на полу, не умеет играть в лото, и Лидия понимает это. Она подсаживается к нему и нерешительно берёт маленький бочонок с номером «24», ставя его на стол поодаль от поля для игры. Достает из мешочка бочонок за бочонком, расставляя их на поверхности в форме незатейливой пятиконечной звезды. Встряхивает волосами и понимает, что правила игры в лото заключаются не в этом, поэтому мило улыбается парнишке напротив и ретируется вглубь холла, где, по её мнению, занятий было ещё больше.

Лидия Стилс свыклась с весельем пациентов дома Эйкена, более того – сама пристрастилась. Ей уже не казались абсурдными прятки, салки и классики, нарисованные посреди комнаты с большими окнами, но и думать, чтобы принять участие, она не могла – ещё не ужилась в роли психически больной девицы с замашками сказочницы-астролога, потому что сама не определилась, что ей ближе: невероятные теории о звёздах, что не раз она думала о полёте в космос, или чудесные истории сказок, где мир казался на таким уж серым и банальным, которым она считала его сейчас.

Девушке опять беспокойно, она чувствует себя неудобно, словно в центре внимания. Но сколько она ни

оборачивается назад, взгляды остальных понуро опущены и прикованы к занятиям, в которые они были вовлечены с двенадцати часов утра, когда только-только медленно стали открывать палаты и созывать на ранний обед. Стилс не понимает, почему её тяготит такое ощущение, но она сразу же лишается всяких догадок, когда встречается со взглядом карих глаз, обладатель которых с интересом смотрит на неё из-за большой колонны у второго выхода из холла.

И Лидии становится ещё более не по себе, тогда она и решает подойти к парню, что уже седьмой день не упускает момента взглянуть на неё, напугать своим поведением и заставить вжаться в серые простыни, смотря в темноту, когда отключается последний светильник в стенах длинного коридора, и забывая, что такое сон.

Но он скрывается за дверью второго входа и молодая банши за ним не погонится: ей нельзя расхаживать по территории больницы.

звёздочки

Лидия Стилс не в первый раз вздрагивает от любого шума в её палате-камере и испуганно смотрит по сторонам, в попытке найти что-то. Или кого-то. Обычно, она никого не обнаруживает в углах своей комнаты, на полу под скрипучей кроватью или в маленькой прикроватной тумбочке, которую она в спешке открывает, опрокидывая стопку испи-

санных листов, но сегодня не как обычно. И она чувствует это всей душой и телом.

Девушка отводит рыжие волосы назад, что так своевольно прилипли к её лицу, и всматривается в толстое стекло её палаты-камеры. Тусклый свет мигающей лампочки в коридоре позволяет ей видеть очертания человека по ту сторону комнаты. И Лидия узнаёт в нём того странного парня, что всё так же приветливо машет рукой. Тяготит ли её, что он опять здесь? Определённо.

Стилс вдыхает и соприкасается ступнями с холодным кафелем психпалаты, осторожно ступая к стеклу и заинтригованно смотря в карие глаза незнакомого. Осознанно откидывает дырчатое одеяло в сторону, которое ещё три дня назад никогда бы не покинула, и поправляет лёгкую серую кофту на плечах, закутываясь в тонкой материи. Она проводит пальцами по стеклу с дюжиной царапин, всматриваясь в очертания медленно удаляющегося человека.

Шумно выдыхает и паникует, в сознании возникают тысячи вопросов, а ответ на них уходит по коридору, сворачивая направо. Лидия опирается обеими руками о прозрачную преграду и дышит на стекло, тонкими линиями вырисовывая «do not go away»*. Он её не слышит, и девушка молится в подсознании, чтобы он хотя бы обернулся. Ещё раз. Ей страшно. Как бы сердцем она не хотела признавать, но ей до одури страшно здесь не первый день. Всё кажется заброшенным сном, который не хотел заканчиваться.

Стилс слабо ударяет кулачком по стеклу, привлекая внимание – его внимание. Думает, что поможет, но как только видит фигуру, скрывающуюся в стенах дома Эйкена, Лидия яростно набрасывается на преграду и кричит в охрипших полголоса. Бродит руками по стеклу, стучит, выискивает слабое место, будто от одного хилого удара девушки оно должно бесшумно посыпаться. Она в отчаянии толкает ногой дверь, что та со скрипом отворяется, запуская прохладу здания внутрь палаты-камеры. И Лидия понимает: дверь была не заперта.

Парня, что минутами назад скрылся за поворотом, она хочет увидеть ещё. И в мыслях банши плюёт на запрет прогулок по территории дома, медленным, но уверенным шагом продвигается по предполагаемому маршруту неизвестного и отряхивает ладони от побелки, налипшей от прикосновений к стенам. Его не видно и за поворотом, но вдали слышны посторонние шаги, как предполагает Стилс, того самого парня. Она срывается на бег и следует по узкому проходу в темноте, изредка нащупывая нерабочие светильники вдоль стены и считая их.

Когда девушка останавливается у лестницы, она шёпотом озвучивает количество ламп от своей палаты-камеры до спуска с последнего этажа – ровно двадцать шесть с обеих сторон коридора. Лидия слышит лёгкий свист, доносящийся со стороны лестницы... наверх. По редким рассказам она слышала, что чердак заперт, и не открывали его с тысячи де-

вятьсот восемьдесят девятого года, тогда... откуда?

С предельной осторожностью ступает по ступенькам наверх, оглядываясь назад и замирая, вглядываясь в темноту и молясь остаться незамеченной. И это у неё выходит. Всё также рассудительно девушка прикасается ступнями с холодным кафелем и в сотый раз прокликает себя, что махровые голубые тапки оставила в психпалате. Хватается за перила и судорожно выдыхает, переводя взгляд наверх, где не прекращался протяжный свист.

Она хотела бы знать ответы – эти игры разума ей уже порядком наскучили.

Окликает его протяжным «эй!», но он шествует вглубь чердака, стуком шагов указывая своё местонахождение. Лидии по-прежнему страшно, только она не в силах остановиться и молча уйти. Половина пути уже преодолена.

Парень присаживается на ветхий ящик и тяжело дышит, что-то шепчет. Но девушка не слышит, она видит лишь открытое настежь окно чердака, и перед глазами маячат только звёзды на нескончаемом ночном полотне. И на душе у неё теплота, а в теле – лёгкость. Делает несколько неуверенных шагов в сторону незнакомого и чётко всматривается в полу-месяц за окном – такой маленький для всех и такой большой для неё. В его окружении дюжина ярких звёзд – и это всё, о чём Лидия осознанно мечтала последние дни и в забвении – всю жизнь.

Девушка присаживается на старый, забытый всеми дере-

вянный сундук и, не отрывая взгляда, замороженно смотрит ввысь. Ей кажется, что она смотрит на свободу. Судьбой отобранную свободу, которую банши восславляет теперь, любясь покровом ночи и тысячами огней. Раньше у неё не было времени любоваться звёздами. Раньше она наслаждалась свободой. Теперь они иронично-печально усмеваются ей, глядя с небесного покрова в её кристально чистые глаза, и видят в нём лишь одно сожаление.

Парень с ухмылкой смотрит на неё, отвлечённую и, как думает, счастливую. Проводит рукой по спутанным рыжим локонам и шумно выдыхает, когда она дёргается от испуга, но взгляд, по-прежнему отведённый за окно, не переводит на него. Тогда он удаляется прочь с самого последнего этажа, отчего Лидия выдыхает – больше не боится.

Порядком замерзнув, она уходит с чердака и возвращается в палату-камеру прежним путём. Отсчитывает двадцать шесть настенных светильников и плотно закрывает дверь за собой, направляясь к кровати. Медленно разворачивается назад и смотрит на исцарапанное издавна стекло и её надпись, оставшуюся лишь очерченными разводами. Девушка не отводит испуганный взгляд от стекла, где под её словами оставлены новые.

Она не знает, бояться ей или нет. Лишь растерянно читает «will not»² на запотевшей части стекла и медленно оседает на пол, задевая стопку изрисованных звёздами листов, которые ей вовсе не нужны. Её мечта, ставшая явью, больше

не будет беспокоить. Лидию Стилс будет беспокоить парень с чёрными волосами, загадочными карими глазами, розовыми, шепчущими губами и тонкими фалангами пальцев, что выстукивают непонятную мелодию, которую она обязательно выяснит.

А пока она не отводит глаз от одного из десятков листов вокруг, где на её звёздах, обведённых чёрной ручкой, было выведено аккуратным почерком:

«If you'll be my star, I'll be your sky.

L. S.»³

---

* перевод с англ. "не бросай меня"

** перевод с англ. "не буду"

*** перевод с англ. "если ты будешь моей звездой, я стану твоим небом. Л. С."